

СЛАБЫЕ УЧАСТКИ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ В ЯЗЫКЕ ПЕЧАТИ

В.М. Хегай

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и методики преподавания

Узбекского государственного университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

khegava.1@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18101053>

***Аннотация.** В статье рассматриваются слабые участки синтаксических норм русского языка, в которых наиболее часто наблюдаются их нарушения на страницах печати. Объектом исследования выступают российские газеты «АИФ» и «Труд»: анализируются и комментируются синтаксические ошибки разного типа. В статье указывается на необходимость изучения и обобщения случаев нарушения норм русского литературного языка на разных языковых уровнях.*

***Ключевые слова:** слабые участки норм, нарушение норм, синтаксические ошибки.*

Значительные изменения в социальной, политической и всех других сторонах жизни российского общества на рубеже XX – XXI веков обусловили расшатывание норм русского литературного языка, вызвали многочисленные языковые изменения. Филологи, в особенности лингвисты, постоянно обращают внимание на медиаязык, в частности на язык печати, поскольку он дает неоценимый материал для изучения функционирования языка в целом. Если в конце XX века лингвисты находили ошибки на страницах газет с целью их классификации, то в настоящее время СМИ, в которых привыкли видеть образец речи высокой культуры, нередко сами способствуют распространению речевых ошибок, демонстрируют проникновение в речь просторечных и жаргонных слов и «резкое снижение ее культуры» [1, с. 30].

В описанных условиях специалисты-филологи, преподаватели и широкая общественность должны заняться проблемой престижности хорошей речи, пропагандой речи высокой культуры. Е.Н. Ширяев дал емкое определение культуре речи: «Культура речи – это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [3, с. 13].

Вышесказанное обуславливает необходимость определить так называемые слабые участки норм, которые представляют собой зоны повышенной опасности для тех, кто недостаточно хорошо владеет литературным языком. В данной статье мы остановимся лишь на некоторых неустойчивых участках синтаксических норм, в которых наблюдаются их нарушения. Материалом для

анализа стали статьи из газет «АИФ» и «Труд». Особенно обращают на себя внимание ошибки в синтаксических связях слов, которые, очевидно, обусловлены активизацией устных форм публичного общения. Газетный материал дает примеры ненормативного управления, начнем с приглагольного: *Мы уже прицеливались к высокому результату на июньском турнире...* (нужно: *прицеливались во что?*); *...британцы стали жертвовать немалые деньги на благотворительность организациям, которым она патронировала* (нужно: *патронировала что?*); *Речь идет об овчарках, специально обученных на поиск дурманного зелья* (нужно: *обученных чему/для чего?*); *Значительная его часть пойдет для медицинских нужд* (нужно: *пойдет на что?*). Некоторые из приведенных некорректных примеров могут быть объяснены влиянием аналогии (ср. *прицениться к чему?*, *покровительствовать чему?*). Последний пример можно считать свидетельством активизации синтаксемы «для+род. п.», имеющей семантику цели-назначения (минимальные синтаксические элементы – синтаксемы – описаны Г.А. Золотовой [2]). Приведем примеры на нарушение приименного управления: *Те субъекты хозяйствования, кто действительно настойчиво и последовательно высказывает интерес в развитии экономического сотрудничества, имеют реальные шансы на успех* (нужно: *интерес к чему?*); *Новейшие технологии в сфере электронной коммерции и социально-политические перемены в России свели на нет препоны сотрудничества* (нужно: *препоны чему?*); *В этих условиях наша позиция остается твердой и последовательной – открытость к равноправному диалогу ...* (нужно: *открытость чему?*). В области приименного управления тоже активны синтаксемы «для+род. п.»: *Но это не обескуражило ее соотечественников, избравших именно Джессику Линч объектом для всеобщего почитания* (нужно: *объектом чего?*); *... удаленность от границ казалась едва ли не основным тормозом для развития торговли...* (нужно: *тормозом чему?*).

В текстах печати наблюдается также широкая экспансия синтаксемы «о+предл. п.»: *Вот и все, о чем я с вами хотел поделиться* (правильно: *поделиться чем?*); *По этой причине мы и придавали столь большое значение инициативе Президента о разработке национальной экологической доктрины* (нужно: *инициатива чего?*). Эта конструкция распространена и в сложном предложении, заменяя правильное управление: *Результаты выборов показывают о том, что...* (следует: *показывают, что...*); *Несмотря на звучавшие раньше обещания синоптиков о том, что...* (нужно: *обещания, что...*). Встречаются и обратные явления, то есть отсутствие местоимения в конструкции, где оно необходимо. Например: *Именно из Вильно великий*

русский полководец оповестил, что... (нужно: оповестил о том, что...); Еще недавно ... непрерывно судачили, будто нас засуживают на международной арене (нужно: судачили о том, будто...).

Довольно часто встречаются синтаксические ошибки, заключающиеся в неверном согласовании с существительным мужского рода, обозначающим лицо женского пола, с существительным общего рода, а также в неправильном согласовании сказуемого с подлежащим, особенно, если оно выражено сочетанием слов. Например: *Известная в Кирове врач-фитотерапевт Галина Ануфриева прислала редкостный бальзам (правильно: известный врач...); ... он живет духовной сиротой (нужно: духовным сиротой...); ... человек, в городе слышший страшной привередой (следует: страшным привередой); Один из участников – госпредприятие «Медтехника» – сняло свою заявку (надо: снял...); Против Мартынова было возбуждено ряд уголовных дел (нужно: был возбужден...); Треть директоров компаний вообще не захотело эту тему обсуждать (следует: не захотела...); Те, кто называют себя правыми, левыми, демократами, далеко не всегда таковыми являются (правильно: кто называет...).*

Как отклонение от нормативного употребления воспринимается появление у некоторых глаголов и других частей речи присловных связей, которых не было прежде. Например: *Отличникам учебы мы назначаем дифференцированную стипендию, что стимулирует студентов к высоким показателям успеваемости; Этот год вообще удачен на уникальные камни; Следствие шло два года, и уж точно не было запланировано под какой-то политический момент; Необычайной свадьбе предшествовали довольно острые коллизии на эту тему.*

Еще один слабый участок синтаксических норм – контаминация конструкций и неверное употребление составных союзов. Например: *... донецкую команду успели потренировать столь разные специалисты, как Анатолий Бышовец, Виктор Прокопенко и Невьо Скала (нужно: столь разные специалисты, такие как...); По своей ширине и высоте входные ворота свободно пропускают не только легковушки, а также более громоздкие джипы и микроавтобусы (нужно: не только..., но и ...).*

Завершая рассмотрение нестабильных зон синтаксических норм, следует заметить, что они описаны далеко не полностью. Необходимо продолжать работу в этом направлении, собирая примеры нарушения литературных норм на всех языковых уровнях с целью их обобщения и осмысления, чтобы в конечном итоге разработать культурно-речевые и методические рекомендации нормативного характера. Хотелось бы привести утешительные слова

замечательного лингвиста Е.А. Земской о жизнестойкости русского языка: «...та «порча» языка, о которой так много пишут, затрагивает не систему языка, а языковую способность (умение говорить) и, следовательно, порождаемые тексты» [4, с. 18]. А это значит, что русскому языку ничто не угрожает, речь идет о снижении культуры речи носителей, которую необходимо повышать.

Литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. – Изд. 24-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 539 с.
2. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского языка. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
3. Культура русской речи: Учебник для вузов/Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М., 1999. – 560 с.
4. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – 477 с.